

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.7

© **Попова Марина Анатольевна**

— аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
m.popova@itgrp.ru

Кражи, совершаемые на объектах транспорта, как вид корыстной преступности: состояние и тенденции развития

Аннотация. В уголовном праве корыстный мотив относится к числу преобладающих побуждений, имеющих уголовно-правое значение ввиду его довольно частого закрепления в диспозициях уголовно-правовых норм как в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, так и дополнительного или же факультативного. Между тем в уголовном законодательстве отсутствует легальное определение корыстного мотива, также не выделяется раздел или глава, закрепляющая перечень корыстных преступлений, составляющих преобладающую часть современной преступности. Образовавшийся пробел восполняется предлагаемыми учеными различными трактовками как корыстного мотива, так и корыстных преступлений, сопровождаемыми множественными их классификациями по различным критериям. Бесспорно, к числу корыстных преступлений относится кража, составляющая значимую часть как всей зарегистрированной преступности в Российской Федерации, так и преступности, совершаемой на объектах транспорта. В связи с этим в статье представляется краткая криминологическая характеристика краж, совершаемых на железнодорожном, воздушном, речном и морском видах транспорта. В этих целях автор анализирует динамику краж за период с 2015—2019 гг., определяя и оценивая их долю в структуре транспортной преступности. Автор отмечает, что наибольшее количество краж ежегодно совершается на железнодорожном транспорте, следовательно, они могут выступать в качестве статистического образа краж, совершаемых на объектах транспорта. Именно это и предопределило выбор автора при характеристике состояния и динамики отдельных видов краж, в том числе

совершаемых в поездах, на вокзалах и станциях, краж грузов на железнодорожном транспорте, краж нефтепродуктов, металлов.

Ключевые слова: корыстные побуждения; мотив преступления; преступления против собственности; преступность; корыстные преступления; кража.

© Marina An. Popova

— post graduate of the department 'Criminal law, criminal procedure and criminalistics' of the Law Institute of the Russian University of Transport

Transport thefts as a type of mercenary crime: state and development trends

Abstract. In Criminal law, a mercenary motive is one of the predominant motives that has a criminal and legal value due to its rather frequent consolidation in criminal law norms, both as an obligatory sign of the subjective side of the crime, and as an additional or optional one. Meanwhile, in the criminal legislation there is neither legal definition of a mercenary motive, nor a section or chapter highlighting the list of mercenary crimes that make up the predominant part of modern crime. The gap is filled up by the various interpretations of both a mercenary motive and mercenary crimes, accompanied by their multiple classifications according to various criteria. Undoubtedly, a theft is one of the mercenary crimes, which is a significant part of all registered criminality in the Russian Federation, as well as crimes committed on transport. In this regard, the current paper has presented a brief criminological description of thefts committed on rail, air, river and maritime modes of transport. For this purpose, the author has analyzed the dynamics of thefts for the period from 2015-2019, identifying and evaluating their share in the structure of transport crime. The author has noted that the greatest number of thefts was committed annually in rail transport, therefore, they could act as a statistical image of thefts committed on transport. This fact has predetermined the author's choice when characterizing the state and dynamics of certain types of thefts, including those committed on trains, at railway stations and stations, theft of goods on railway transport, theft of petroleum products, metals.

Keywords: mercenary motives; motive of crime; crimes against property; criminality; mercenary crimes; theft.

В действующем уголовном законодательстве не закрепляются определения таких категорий, как «корысть», «корыстная цель», «корыстный мотив», «корыстное преступление», поэтому полагаем

необходимым первоначально установить перечень уголовно-наказуемых деяний, относящихся к числу корыстных преступлений.

Бесспорно, при определении и раскрытии сущности отмеченных категорий необходимо исходить из содержания слова «корысть», которая в толковых словарях определяется как «страсть к приобретению, к наживе» [5, стр. 171], «стремление к личной выгоде, жадность» [9, стр. 262], «стремление к наживе, выгоде, пользе» [10, стр. 1480]. Принято считать, что корысть проявляется в жадности, страсти к накопительству и приобретательству, рассматриваемых как распространенные и менее порицаемые характеристики человеческой природы, которые присущи сознанию множества законопослушных людей.

Несмотря на то что в уголовном законодательстве нет определения корысти, а имеются лишь отдельные попытки ее толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, законодатель часто использует вышеотмеченные категории при описании уголовно-наказуемых деяний в диспозициях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), используя такие термины, как «корыстные побуждения», «корыстная цель», «похищение», «хищение», «корыстная заинтересованность», «извлечение дохода», «незаконное получение», «извлечение выгод и преимуществ» и др. Следовательно, помимо однокоренных слов в законодательстве используется множество иных, обозначающих корыстные действия, однако частота их употребления в уголовном законодательстве сильно колеблется [1; 4, стр. 82—92; 8].

В уголовном законодательстве предусмотрено порядка 60 статей, в которых корыстная мотивация прослеживается в наименовании уголовно-правовой нормы, и примерно столько же норм, в которых в качестве одной из возможных мотиваций преступления предусмотрена корыстная, в том числе контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и др.

Также много составов преступлений, в которых право собственности выступает в качестве не только основного, но и дополнительного или факультативного объекта преступления. Как верно отметит В. В. Векленко, в Особенной части УК РФ отсутствуют разделы, в которых бы имущественные отношения не ставились бы под уголовно-правовую охрану [2, стр. 14], что затрудняет не только формулирование определения категории «корыстная преступность», но и формирование исчерпывающего перечня корыстных преступлений [7, стр. 430—431; 8, стр. 212—235].

Что касается определения, то представляется, что под корыстной преступностью понимается совокупность преступлений, заключающихся в незаконном завладении чужим имуществом или приобретении права на чужое имущество, по корыстным мотивам и в целях неосновательного

обогащения за счет этого имущества или права на чужое имущество, совершенных на определенной территории за определенный временной промежуток.

Большое количество разновидностей корыстных преступлений, совершаемых в том числе на объектах транспорта, определяют необходимость их криминологической характеристики на основе анализа наиболее распространенных видов преступлений, т.е. индексных видов преступлений, к числу которых относятся кражи, совершаемые на объектах транспорта, составляющие в общей структуре преступности, совершаемой на объектах транспорта, 33,6%.

Представляя криминологическую характеристику краж, совершаемых на объектах транспорта, необходимо проанализировать такие основные статистические показатели, как состояние, динамика и структура краж.

Согласно статистическим данным, в период с 2015 по 2019 г. наблюдается ежегодное последовательное снижение зарегистрированного количества краж, совершаемых на объектах транспорта. Однако обращают на себя внимание статистические показатели 2016 г., когда было зафиксировано резкое снижение количества зарегистрированных краж анализируемого вида, и 2017 г., ознаменовавшийся ростом данного вида краж относительно показателя 2016 г. [6]. При этом, значения 2017 г. были все же ниже статистических данных 2015 г.. (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика зарегистрированных преступлений
в период с 2015 по 2019 гг.**

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Всего зарегистрировано преступлений, совершенных на объектах транспорта	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153
Всего краж, зарегистрированных в России	1 018 456	871 084	788 531	756 395	774 159
Кражи, совершенные на объектах транспорта	14 379	12 126	12 695	12 649	12 143
Удельный вес краж в транспортной преступности (в %)	35,5	32,6	32,8	32,8	33,6
Удельный вес краж в кражах, зарегистрированных в России (в %)	1,41	1,39	1,61	1,67	1,57

Количество зарегистрированных краж, совершенных на объектах транспорта, в 2019 г. на 15,5% ниже показателя 2015 г. и ниже на 4% показателя 2018 г., при этом удельный вес краж в структуре всей транспортной преступности с 2016 г. постепенно растет и в 2019 г. составил 33,6%. Доля анализируемого вида краж в общем числе зарегистрированных в Российской Федерации краж также выше значения

2015 г. Отмеченная тенденция может свидетельствовать о негативном качественном изменении состояния краж, совершаемых на объектах транспорта, поскольку несмотря на снижение абсолютного количественного показателя преступности, значение качественного показателя меняется в худшую сторону.

Представляет не меньший интерес распределение количества совершаемых краж на объектах транспорта по отдельным видам транспорта: на железнодорожном, воздушном, морском и речном. Анализ статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствует, что количество зарегистрированных краж снизилось на железнодорожном (-3,65% к 2018 г.), речном (-50% к 2018 г.) и морском (-100%) видах транспорта, при том что на воздушном транспорте зафиксировано незначительное увеличение их количества на 0,75% к 2018 г. (см. рис. 1).

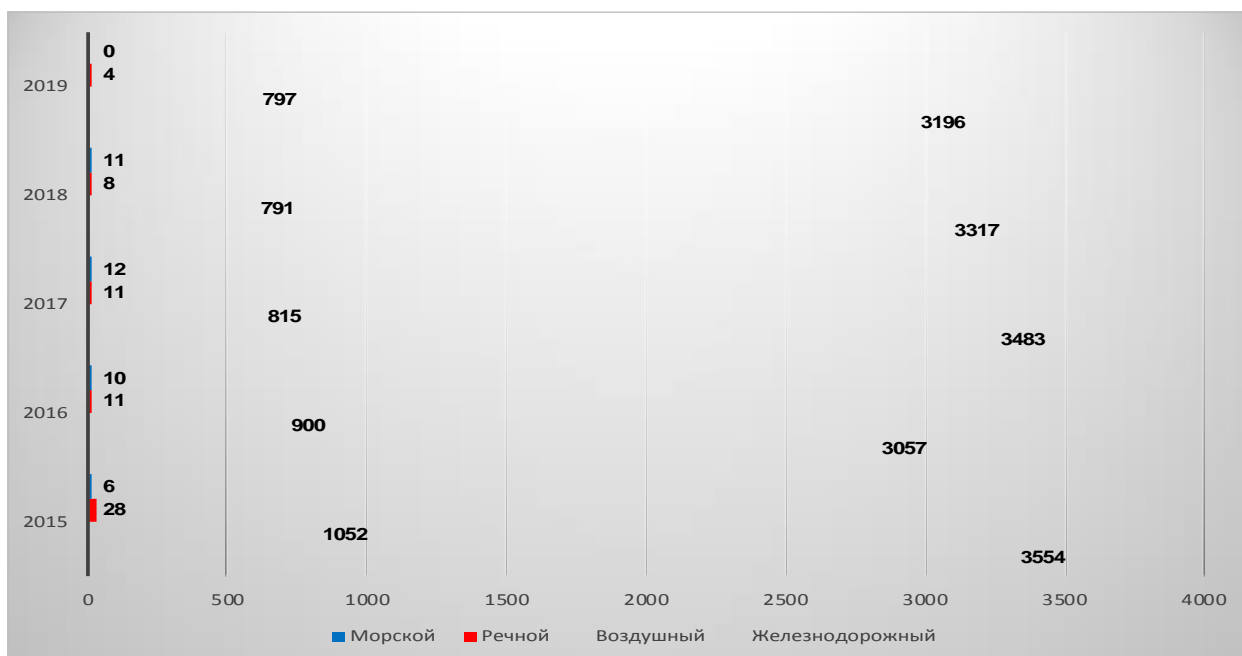

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных краж, совершенных на отдельных видах транспорта в 2015—2019 гг.

На протяжении всего исследуемого периода основная доля зарегистрированных краж приходится на железнодорожный транспорта (см. рис. 2).

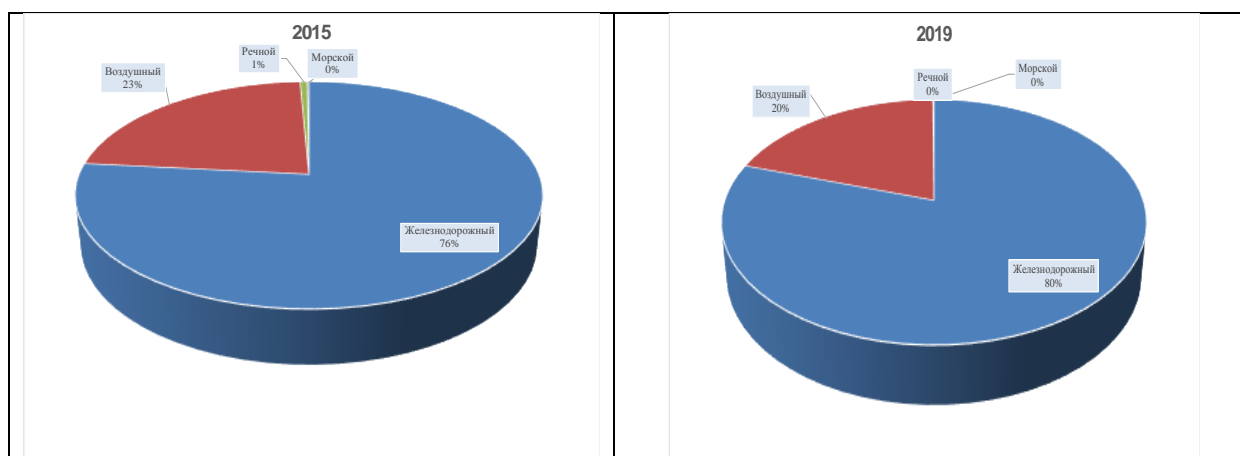

Рис. 2. Доля зарегистрированных краж, совершенных на отдельных видах транспорта Российской Федерации в 2015 и 2019 гг.

При криминологической характеристике структуры краж, совершаемых на отдельных видах транспорта, возьмем за основу статистические данные, характеризующие кражи на железнодорожном виде транспорта (табл. 2), поскольку они составляют не просто основную, а большую часть анализируемой преступности.

Таблица 2

Структура краж, совершаемых на железнодорожном транспорте, в период с 2015 по 2019 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Всего зарегистрировано краж	3554	3057	3483	3317	3196
Кражи, совершенные в поездах	2340	2110	2360	2151	2069
Удельный вес от п. 1	65,84	69,02	67,76	64,85	64,74
Кражи, совершенные на вокзалах и станциях	826	731	818	846	821
Удельный вес от п. 1	23,24	23,91	23,49	25,50	25,69
Всего хищений грузов	2738	1771	1699	1549	1334
Кражи грузов	2656	1741	1594	1506	1249
Удельный вес от п. 1	74,73	56,95	45,77	45,40	39,08
Кражи в крупном размере	63	44	45	46	74
Удельный вес от п. 1	1,77	1,44	1,29	1,39	2,32
Краж нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов	312	124	169	81	107
Удельный вес от п. 1	8,78	4,06	4,85	2,44	3,35
Кража металлов	651	251	303	268	219
Удельный вес от п. 1	18,32	8,21	8,70	8,08	6,85
Кража цветных металлов	957	742	642	538	411
Удельный вес от п. 1	26,93	24,27	18,43	16,22	12,86

В структуре краж, совершаемых на железнодорожном транспорте, преобладают деяния, совершаемые в поездах (в 2019 г. — 64,74%). В 2019 г. более трети анализируемых преступлений (39,08%) составили кражи

грузов, при этом следует обратить внимание на то, что из всех видов совершаемых корыстных хищений преобладает именно тайная форма хищения. Также отмечается рост количества краж, совершаемых в крупном размере, что, возможно, предопределяется большим количеством фактов хищений грузов, а также инфляционными процессами в России, обусловленными удорожанием похищаемых предметов. По-прежнему совершаются, хоть и в меньшем количестве, кражи металлов (6,85%) и кражи цветных металлов (12,86%).

Представленные статистические данные свидетельствуют, что кражи, в том числе совершаемые на объектах транспорта, по-прежнему, остаются самым распространенным корыстным видом преступления в России. Совершение краж является устойчивой качественной особенностью современной корыстной преступности.

Литература

1. Борисов, А. В. О некоторых аспектах объективной стороны угона транспортного средства // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 4 (16). — С. 31—39.
2. Векленко, В. В. Квалификация хищений чужого имущества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2001.
3. Гернет, М. Н. Избранные произведения / составитель М. М. Бабаев, ответственный редактор А. Б. Сахаров. — Москва : Юрид. литература, 1974.
4. Гончарова, М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2014.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. — Том 2.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития / О. Р. Афанасьева [и др.]. — Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017.
7. Криминология : учебник для бакалавров / под редакцией Ю. М. Антонян. — Москва : Издательство Юрайт, 2012.
8. Криминология : учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва, 2019.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под общей редакцией С. П. Обнорского. — 3-е изд. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
10. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова. — Москва, 1935. — Том 1.

References

1. Borisov, A. V. O nekotorykh aspektakh ob'yektivnoy storony ugona transportnogo sredstva [On some aspects of the objective side of car theft] // *Transportnoye pravo i bezopasnost'*. — 2017. — № 4 (16). — S. 31—39.
2. Veklenko, V. V. Kvalifikatsiya khishcheniy chuzhogo imushchestva [Qualification of theft of another's property]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Yekaterinburg, 2001.
3. Gernet, M. N. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works] / sostavitel' M. M. Babayev, otvetstvennyy redaktor A. B. Sakharov. — Moskva : Yurid. literatura, 1974.
4. Goncharova, M. V. Retsidiv korystnykh prestupleniy i yego preduprezhdeniye [Relapse of self-serving crimes and its prevention]: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 2014.

5. Dal', V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. — Moskva : Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1955. — Tom 2.
6. Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2016 goda i ozhidayemye tendentsii yeye razvitiya [A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation according to the results of 2016 and the expected trends of its development] / O. R. Afanas'yeva [i dr.]. — Moskva : FGKU «VNII MVD Rossii», 2017.
7. Kriminologiya : uchebnik dlya bakalavrov [Criminology: a textbook for bachelors] / pod redaktsiyey YU. M. Antonyan. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2012.
8. Kriminologiya : uchebnik i praktikum [Criminology: a textbook and a workshop] / O. R. Afanas'yeva, M. V. Goncharova, V. I. Shiyan. — Moskva, 2019.
9. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] / pod obshchey redaktsiyey S. P. Obnorskogo. — 3-ye izd. — Moskva : Gos. izd-vo inostr. i nats. slovary, 1953.
10. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / pod redaktsiyey D. N. Ushakova. — Moskva, 1935. — Tom 1.